Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2025. Т. 10, вып. 2. С. 52–61.
Magistra Vitae: online journal of historical sciences and archeology. 2025;10(2):52-61.

Научная статья

УДК 322; 271.21

DOI: 10.47475/2542-0275-2025-10-2-52-61

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ, СОВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО И ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С ИЕРУСАЛИМСКИМ ПАТРИАРХАТОМ В 1980-е ГОДЫ

Георгий Олегович Борконюк

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Челябинск, Россия, georgi.borkonyuk@gmail.com, 0009-0007-8896-4195

Аннотация. На основе впервые вводимых в научный оборот архивных документов автор статьи анализирует отношения Русской православной церкви с Иерусалимским патриархатом в контексте эволюции церковной политики власти в СССР, а также изменений в советско-израильских отношениях в последнее десятилетие существования советского государства.

Русская православная церковь на протяжении 1980-х гг. укрепляла свои позиции в обществе. Многие вопросы своей деятельности на международной арене РПЦ уже решала самостоятельно. Для советского государства — при отсутствии дипломатических отношений с Израилем — контакты между РПЦ и Иерусалимской православной церковью были важны и значимы. Основное внимание в статье уделяется анализу деятельности Русской духовной миссии в Иерусалиме как единственному до 1987 г. учреждению, представлявшему советскую страну. На основе такого уникального источника, как отчеты начальников Миссии председателю Отдела внешних церковных сношений Московской патриархии митрополиту Филарету, раскрывается многоплановая работа сотрудников Миссии. Русская миссия, наряду с задачей развития отношений с Иерусалимским патриархатом, выполняла, по сути, дипломатические функции по поддержанию контактов с органами государственной власти Израиля, религиозными и общественными организациями, а также иностранными представительствами в Иерусалиме. Большое внимание члены Миссии уделяли задаче сохранения собственности РПЦ и советского государства в Израиле.

Усиление иудейского фундаментализма, укрепление позиций католической церкви в Святой земле, непрекращающийся арабо-израильский конфликт заставляли Иерусалимский патриархат активно поддерживать связи с Русской православной церковью, надеясь на ее моральную поддержку и материальную помощь.

Кульминацией взаимоотношений между Церквами в эти годы стали торжества в Москве и в Иерусалиме по случаю тысячелетия Крещения Руси. Они стали залогом дальнейших братских отношений между Православными Церквами в новых исторических условиях.

Ключевые слова: Русская православная церковь, Иерусалимский патриархат, Русская духовная миссия, Совет по делам религий, Отдел внешних церковных сношений Московской патриархии, советско-израильские отношения

Для цитирования: Борконюк Г. О. Русская православная церковь, советское государство, Иерусалимский патриархат в 1980-е годы // Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2025. Т. 10, вып. 2. С. 52–61. URL: http://magistravitaejournal.ru/ru/archive/42-magistra-vitae-2-2025.html. DOI: 10.47475/2542-0275-2025-10-2-52-61.

Original article

RUSSIAN ORTHODOX CHURCH, SOVIET STATE AND RELATIONS WITH JERUSALEM PATRIARCHATE IN THE 1980s

Georgij O. Borkoniuk

South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia, georgi.borkonyuk@gmail.com, 0009-0007-8896-4195

Abstract. The author of the article analyzes the relations between the Russian Orthodox Church and the Jerusalem Patriarchate in the context of the evolution of the church policy in the USSR, as well as changes in Soviet-Israeli

© Борконюк Г. О., 2025

relations in the last decade of the Soviet state. The analysis is based on archival documents introduced into scientific circulation for the first time.
Throughout the 1980s the Russian Orthodox Church has been strengthening its position in the soviet society. The ROC has already been independent enough to resolve many of its issues concerning its international activities on its own. Given the absence of diplomatic relations with Israel contacts between the ROC and the Jerusalem Orthodox Church were important for the Soviet state. This article pays close attention to analyzing the activities of the Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem as the only institution representing the Soviet country until 1987. The composite work of the Mission's employees is revealed based on the reports of the heads of the Mission to the Chairman of the Department for External Church Relations of the Moscow Patriarchate, Metropolitan Philaret. The Mission, while maintaining relations with the Jerusalem Patriarchate, essentially performed diplomatic efforts to strengthen contacts with the state authorities of Israel, religious and public organizations and foreign missions in Jerusalem. The members of the Mission paid great attention to the task of preserving the property of the Russian Orthodox Church and the Soviet state in Israel.
The exacerbation of Jewish fundamentalism, the strengthening of the Catholic Church in the Holy Land, and the ongoing Arab-Israeli conflict forced the Jerusalem Patriarchate to actively maintain ties with the Russian Orthodox Church, hoping for its moral support and material assistance.
The culmination of relations between the Churches in these years were the celebrations in Moscow and Jerusalem on the 1000th anniversary of the Christianization of Rus'. They became the guarantee of benevolent relations between the Orthodox Churches in the new historical circumstances.

Keywords: Russian Orthodox Church, Jerusalem Patriarchate, Russian Ecclesiastical Mission, Council for Religious Affairs, Department for External Church Relations of the Moscow Patriarchate, Soviet-Israeli relations

For citation: Borkoniuk GO. Russian Orthodox Church, Soviet State and Jerusalem Patriarchate in the 1980s. *Magistra Vitae: electronic journal of historical sciences and archaeology.* 2025;10(2):52-61. (In Russ.). URL: http://magistravitaejournal.ru/ru/archive/42-magistra-vitae-2-2025.html. DOI: 10.47475/2542-0275-2025-10-2-52-61.

В 1980-е гг. внешнеполитическая деятельность Русской православной церкви, ее характер, направление и цели были обусловлены процессами, происходившими в социально-экономической и политической жизни СССР в последнее десятилетие советской власти, а также содержанием государственно-церковных отношений в стране в этот период. Совет по делам религий (далее — Совет, СДР) во главе с В. А. Куроедовым главную задачу Московской патриархии «по внешней линии» видел в ее деятельности в борьбе за мир. В отношении иных направлений в работе Церкви Совет фактически превратился в передаточный орган информации от Министерства иностранных дел Отделу внешних церковных сношений Московской патриархии (далее — ОВЦС, ОВЦС МП). Так, например, в Отчете работы Совета в ЦК КПСС за 1981 г. в разделе о внешней деятельности РПЦ содержится информация только об участии РПЦ «в миротворческих контактах и поддержании миролюбивой политики Советского Союза»[1].

Московская патриархия, действительно, с начала 1980-х гг. усилила свою миротворческую деятельность, но при этом активизировала и другие направления по «внешней линии». Весной 1981 г. новым главой ОВЦС стал митрополит Минский и Белорусский Филарет (Вахромеев)[2]. При нем возросло внимание к вопросам подготовки кадров для международной деятельности РПЦ. Аспирантура Московской духовной академии стала курсом постдипломной подготовки церковных дипломатов и будущих сотрудников Отдела. Сотрудники Министерства иностранных дел СССР читали для аспирантов в Московской духовной академии лекции по различной международной тематике, по дипломатическому протоколу. На лекции приглашались также руководство Троице-Сергиевой лавры, преподаватели и студенты академии, клирики, выезжающие за рубеж или работающие с иностранцами в лавре[3].

Внимание со стороны идеологического аппарата власти к деятельности РПЦ на международной арене было обусловлено решением ЦК КПСС сменить руководителя Совета по делам религий.

[1] В ЦК КПСС. Информационный отчет Совета по делам религий за 1981 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 5. Д. 2530. Л. 20–22.

[2] Определение Св. Синода от 14 апреля 1981 г. // Журн. Моск. патриархии. 1981. №. 6. С. 6.

[3] Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата. Историческая справка // Церковь и время. 2011. № 3 (56). URL: https://church-and-time.ru/764 (дата обращения 18 февраля 2025 г.); Заместитель председателя СДР В. В. Фицев — заведующему протокольным отделом МИДа Никифорову Д. С. 11 февраля 1982 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 6. Д. Л. 3.

В ноябре 1984 г. председателем Совета был назначен К. М. Харчев, бывший до этого послом СССР в Гайане. По его собственным воспоминаниям, «одним из основных требований к кандидату было — об этом мне сказал секретарь ЦК КПСС Михаил Зимянин, когда вызвал, чтобы сообщить, что я сочтен подходящим для этой работы, — чтобы тот “обязательно имел опыт внешнеполитической работы, желательно в ранге дипломата”»[4].

Новый председатель Совета активно вникал в проблемы Русской церкви, в том числе и в ее внешнеполитическую деятельность. Он поддержал, в частности, все предложения Комиссии по подготовке Поместного собора, посвященного 1000-летию Крещения Руси. После прихода к власти нового советского руководства во главе с М. С. Горбачёвым К. М. Харчев предпринимал активные усилия по изменению характера государственно-церковных отношений в духе перестройки. Его настойчивость привела, наконец, к встрече генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачёва с патриархом Московским и всея Руси Пименом и членами Синода 29 апреля 1988 г. [Одинцов, 2010, с. 45–48].

Благодаря этой встрече праздник тысячелетия Крещения Руси был проведен как общественно значимый юбилей мирового культурного значения. Это событие стало поворотным и необратимым в процессе укреплении авторитета и влияния РПЦ в стране и за рубежом.

В 1980-е гг. традиционно одним из приоритетных направлений внешней церковной деятельности Московской патриархии было развитие отношений с православными патриархатами Ближнего Востока. Продолжение ближневосточного кризиса, биполярное противостояние СССР и США в этом регионе при ослаблении советского дипломатического и военного присутствия повышали для советского государства важность и значимость церковных каналов.

Отношения Русской православной церкви с Иерусалимской патриархией в 1980-е гг. продолжали развиваться в духе взаимопонимания и братского сотрудничества. Этому способствовал комплекс обстоятельств. В отсутствие официальных дипломатических отношений между СССР и Израилем советское государство продолжало рассматривать и использовать взаимоотношения между патриархатами как канал для поддержания контактов с официальными и неофициальными лицами в различных кругах Израиля для получения информации и для сохранения советского влияния через деятельность Русской духовной миссии в Иерусалиме. Русская духовная миссия в Иерусалиме (далее — Миссия, РДМ) как официальное представительство Московского патриархата оставалась до 1987 г. единственным институтом, представлявшим не только РПЦ, но и советскую страну в Израиле. Иерусалимский патриархат, со своей стороны, был заинтересован в развитии отношений с РПЦ в силу тех условий, в каких он оказался после Шестидневной войны 1967 г. Патриаршая резиденция Иерусалимского патриарха в Иерусалиме перешла под контроль израильских властей — и согласно уставу Иерусалимской церкви, право утверждения Патриархов на престоле по факту перешло от Иордании к правительству Израиля[5]. Продолжающийся арабо-израильский конфликт явился причиной постоянного уменьшения численности Иерусалимской церкви вследствие эмиграции православных христиан из региона. Иерусалимский патриархат беспокоил не только иудейский фундаментализм, на усиление которого израильские власти смотрели сквозь пальцы и который больше похож, как писал в своем отчете в СДР председатель ОВЦС митрополит Филарет, на терроризм, но и постоянные попытки католиков и местных армян укрепить свои позиции в святой земле в ущерб Иерусалимской церкви и православию[6].

Все эти обстоятельства заставляли патриарха Иерусалимского идти на компромиссы, искать моральной и материальной поддержки у всех

[4] Миланский эдикт Советского государства. Интервью с К. М. Харчевым. URL: http://www.ng.ru/ng_religii/2013-08-07/1_edict.html (Дата обращения 13 февраля 2025 г.)

[5] См.: Иерусалимская Православная Церковь // Православная энциклопедия. М., 2009. Т. 21. С. 497.

[6] В Совет по делам религий — митрополит Филарет. Отчет о работе ОВЦС Московского патриархата за 1984 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 6. Д. 4696. Л. 18. В декабре 1986 г. из-за проблем с Армянской Иерусалимской церковью в отношении Вифлеемского храма Синод Иерусалимской церкви постановил ни больше ни меньше как отменить торжественные службы на Рождество 1987 г., сам день Рождества объявить днем траура, бойкотировать новогодний прием у президента Израиля и др. Проблему всё же удалось решить мирным путем и Праздничные мероприятия состоялись / Председателю ОВЦС МП митрополиту Филарету. Рапорт начальника РДМ архимандрита Павла (Пономарёва). 24 января 1987 г. // Там же. Д. 3542. Л. 11–12.

влиятельных сил и, конечно, у крепнущей Русской православной церкви.

Девятого декабря 1980 г. скончался Иерусалимский патриарх Венедикт. Шестнадцатого февраля 1981 г. на Иерусалимский престол был избран митрополит Иерапольский Диодор (Каривалис), ставший Блаженнейшим Патриархом Святого града Иерусалима и всей Палестины Диодором I[7]. На торжественную интронизацию в Иерусалим прибыла делегация РПЦ во главе с председателем ОВЦС Московской патриархии[8].

Уже в сентябре 1981 г. состоялся официальный визит патриарха Диодора в Русскую православную церковь. Делегация духовенства ИПЦ во главе с патриархом пребывала в СССР с 8 по 21 сентября. Для гостей была разработана обширная культурная программа. Помимо столицы делегация посетила Ленинград, Киев, Грузию, где 17 сентября ее принимал патриарх-католикос всея Грузии Илия II. На прощальном приеме в Московской патриархии патриарх Пимен вручил Диодору орден Сергия Радонежского I степени, членам делегации Ордена II и III степеней[9].

Еще одна встреча между патриархом Диодором и патриархом Пименом состоялась в 1988 г., в Москве, во время участия Иерусалимского патриарха в юбилейных торжествах в честь 1000-летия Крещения Руси. На торжественном праздновании в Богоявленском патриаршем соборе патриарх Диодор от имени всех присутствовавших глав Православных церквей выразил патриарху Пимену, членам Синода, духовенству «и всему благочестивому народу Русской православной церкви» братскую любовь, искреннее расположение и «благословение Матери всех Церквей — Иерусалимской церкви и ее святынь»[10].

Иерусалимский патриарх всегда лично принимал паломников Русской церкви, устраивал торжественные обеды. Надо сказать, что паломничество на Святые места юрисдикции Иерусалимского патриархата было одним из основных источников его дохода. При этом от Московской патриархии всегда передавались ценные подарки лично патриарху, а также архиереям Иерусалимской церкви. В 1980-е гг. паломники от Русской церкви приезжали почти ежегодно. Кроме того, визиты своих делегаций Московская патриархия осуществляла и по другим поводам. Так, делегации РПЦ во главе с председателем ОВЦС МП митрополитом Филаретом были в Иерусалиме «по делам Русской духовной миссии» в 1985 г., на 140-летии РДМ в 1987 г.[11]

Представляется, что во время визитов в Иерусалим решались и другие вопросы, кроме богослужебных. Как правило, главы делегаций наносили визит в Министерство религий Израиля. Одним из постоянных вопросов со стороны представителей РПЦ был вопрос о безопасности сотрудников Русской духовной миссии в Иерусалиме и монахинь русских монастырей, так как нападения, грабежи и осквернения зданий Миссии и монастыря и другие враждебные действия продолжались. В мае 1983 г. весь мир потрясло известие о том, что в русском женском Горненском монастыре неизвестные лица совершили убийство двух монахинь. Со всех концов света в адрес РДМ и Московской патриархии пришли многочисленные телеграммы с соболезнованиями. Патриарх Пимен в своей телеграмме на имя президента Израиля Хаима Герцога ответственность за это преступление возложил на официальные круги Израиля, призванные обеспечивать условия для нормальной жизнедеятельности христианских учреждений в Святой земле и безопасность для их тружеников[12].

Однако акты вандализма по отношению к Русской духовной миссии продолжались на протяжении всего десятилетия.

Еще одной темой для переговоров и с руководством Иерусалимской церкви, и с израильскими властями была проблема деятельности на территории, входившей в юрисдикцию Иерусалимского патриархата Духовной миссии РПЦЗ. В первый же свой визит в Москву патриарх Диодор в своем приветственном слове на приеме, устроенном патриархом Пименом в честь главы Иерусалимской церкви, в частности, высказался относительно своей позиции по отношению к карловацкой церкви: «Церковь, которая отпала незаконно от Русской православной церкви, для нас будет чуждой, и мы не будем поддерживать с ней никаких отношений… Кроме Вас, Ваше

[7] МИД СССР — в Совет по делам религий. Информация, присланная из посольства СССР Турции // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 6. Д. 3878. Л. 11.

[8] Делегация Московского Патриархата во Святом Граде Иерусалиме. // ЖМП. 1981. № 5. С. 12.

[9] Визит Предстоятеля Иерусалимской Православной Церкви // ЖМП. 1982. № 1. С. 15, 17.

[10] Празднование Русской Православной Церковью 1000-летия Крещения Руси // ЖМП. 1988. № 9. С. 4.

[11] В Совет по делам религий. Отчет ОВЦС за 1987 г. // ГА РФ Ф. Ф. Р.-6991. Оп. 6. Д. 3572. Л. 158.

[12] Трагическое событие в Горненском монастыре // ЖМП. 1983. № 6. С. 13.

Святейшество, мы никого не признаем Главой Русской Церкви» [13].

Однако, как и патриарх Венедикт, Диодор так и не решился передать участки Русской духовной миссии от Зарубежной (Карловацкой) церкви Московской патриархии. Иерусалимский патриархат, как и раньше, поддерживал отношения с обеими Миссиями, не признававшими при этом друг друга.

Израильские власти, со своей стороны, не проявляли заинтересованности в решении этого вопроса. В христианстве они видели, во-первых, силу, связанную с арабским национальным движением, во-вторых, возможную конкуренцию для господствующего в этой стране иудаизма. Утвердившееся статус-кво в Израиле оставило вопрос о положении двух русских Миссий без решения [Крылов, 2021].

Однако информация, поступавшая в Совет по делам религий, свидетельствовала о том, что положение русской зарубежной миссии в 1980-е гг. существенно ослабло. Причиной явилась деятельность начальника Миссии архимандрита Антония (Граббе). Скандал разразился в начале 1986 г., когда выяснилось, что на протяжении длительного времени начальник Миссии вместе со своим отцом архиепископом Антонием и игуменьей Гефсиманского монастыря Варварой продавали участки земли в Иордании «тайно и незаконно». Архимандрит Антоний и настоятельница монастыря были отстранены от должности, отозваны в США, где руководство РПЦЗ занялось расследованием их деятельности. Антоний Граббе обвинялся в присвоении себе больших церковных денежных сумм, пожертвований и в незаконной продаже земельных участков [14]. Вся эта ситуация угнетающим образом подействовала на членов карловацкой Миссии и монашествующих. В связи с этим активизировались и контакты монахинь Миссии РПЦЗ с сотрудниками РДМ и насельницами Горненского монастыря [15]. Несмотря на строжайший запрет (на зданиях монастырей, принадлежащих карловчанам, всегда висели распоряжения начальников Миссии о запрете иметь общение со священнослужителями, монашествующими и мирянами РПЦ), монахи карловацких монастырей — когда тайно, когда открыто — шли на общение и контакты. Сотрудники Миссии и представители РПЦ во время своих паломнических поездок пользовались любой возможностью контакта и общения с членами карловацкой Миссии. Так, во время паломничества в июне 1986 г. группа из Москвы приехала в Хеврон к Дубу Маврикийскому, и монах карловацкого монастыря Георгий «тепло и гостеприимно принял паломников, устроил небольшое угощение, проводил к Дубу Маврикийскому, позволил войти в его ограду и поклониться этой святыне» [16].

Основным институтом поддержания связей между Русской и Иерусалимской церквами оставалась Русская духовная миссия Московского патриархата в Иерусалиме. Во всех отчетах Отдела внешних сношений присутствует фраза: «Поддержанию братских отношений способствует Русская духовная Миссия…».

Иерусалимский патриарх Диодор I всегда подчеркивал свое отеческое отношение к РДМ и ее сотрудникам, поддерживал постоянные связи с ней, присутствовал почти на всех мероприятиях и праздниках Миссии, иногда сам возглавлял богослужения.

На протяжении десятилетий сотрудники Русской духовной миссии в Иерусалиме выполняли широкий круг задач по поддержанию и развитию взаимоотношений между патриархатами, выполняя не только пастырские, но и церковно-дипломатические задачи. При этом необходимо было поддерживать в рабочем состоянии недвижимость, принадлежавшую РДМ, советскому государству. В 1980-е гг. недвижимая собственность составляла 12 участков в различных районах Израиля, ухаживать за ними сотрудникам Миссии помогали монахини женского Горненского монастыря. Отчеты настоятелей Миссии в ОВЦС — свидетельство героического выживания сотрудников Миссии и насельниц монастыря во враждебном и агрессивном окружении. Фактически с конца 1960-х гг. РДМ находилась на осадном положении. К этому необходимо добавить невыносимые бытовые условия: отсутствие туалетов, отсутствие водозаборника — монахини собирают дождевую воду (как следствие, постоянно происходили вспышки инфекционных заболеваний), нет отопления, постоянно дорожающие продукты, которые сотрудники миссии покупали на рынке. Несмотря на все сложности и угрозы, Миссия оставалась деятельным островком

[13] Визит Предстоятеля Иерусалимской Православной Церкви // ЖМП. 1982. № 1. С. 18.

[14] Председателю ОВЦС Митрополиту Филарету. Рапорт Игумена Тихона (Бондаренко), члена паломнической группы. 7 июля 1986 г. // ГА РФ Ф. Ф. Р.-6991. Оп. 6. Д. 3382. Л. 3.

[15] Там же. Л. 5.

[16] Там же. Л. 11–12.

русского православия и советской страны в Израиле.

Все члены миссии, как ежегодно указывал в своих отчетах глава ОВЦС, участвовали в дипломатических приемах и экуменических встречах, «трудились в укреплении контактов» с религиозными представителями, принимали почетных гостей, посетителей, паломников, поддерживали добрые отношения с высокопоставленными лицами государства Израиль [17].

Начальник и сотрудники Миссии принимали у себя архиереев ИПЦ, участвовали в праздничных церковных службах и процессиях, происходивших в Иерусалимском патриархате. Через начальника РДМ Московская патриархия передавала и денежную помощь патриарху Иерусалимскому и некоторым — дружественно настроенным — митрополитам Иерусалимской церкви. Деньги Московская патриархия пересылала в РДМ через банк Израиля.

Вклад Миссии в сохранение дружественных отношений с Иерусалимским патриархатом отмечал и Совет по делам религий. В ноябре 1988 г. председатель Совета К. М. Харчев писал в ЦК партии, что деятельность РДМ в Иерусалиме стала одним из слагаемых, благодаря которым было обеспечено присутствие делегации Иерусалимского патриархата на юбилейных торжествах в Москве. «При учете конфронтационной позиции Вселенского патриарха, отказавшегося приехать на торжества, как указывал председатель СДР, — это имело политическое значение» [18].

Московская патриархия направляла в Русскую духовную миссию в Иерусалиме гораздо больше средств, чем в другие страны, всегда отвечала на просьбы начальников Миссии о выделении дополнительной денежной помощи, пересмотре сметы в сторону ее увеличения и пр. С 1983 по 1988 г. патриархия перечислила в РДМ 1 605 730 долларов США, что составляло от 12 до 15 % от общей суммы ежегодных расходов Московской патриархии в инвалюте [19]. Кроме этого, с паломниками в Иерусалим направляли и различную церковную утварь, богослужебное имущество, изготовленное в мастерских Московского патриархата, главам паломнических групп патриархия выдавала дополнительные деньги для РДМ, чтобы покрыть расходы Миссии, связанные с их пребыванием в Иерусалиме [20].

31 июля 1987 г. Русская духовная миссия торжественно отметила свое 140-летие. Для подготовки к этому событию Московская патриархия изыскала возможность выделить РДМ дополнительную внесметную сумму в 125 тыс. долларов [21]. На этот праздник были приглашены представители всех христианских конфессий Иерусалима, официальные лица Израиля и дипломатический корпус. На празднование специально прибыла группа паломников во главе с председателем ОВЦС митрополитом Филаретом. Патриарх Иерусалимский Диодор лично принял участие в праздновании. В связи с таким значимым событием Русская духовная миссия в Иерусалиме была награждена орденом св. князя Владимира I степени, Горненский женский монастырь — патриаршей грамотой, члены Миссии орденами Сергия Радонежского и князя Владимира различных степеней [22].

Русская духовная миссия одна из первых провела празднования 1000-летия Крещения Руси за рубежом. Уже в июле 1988 г., фактически через месяц после торжественных мероприятий в Москве этот юбилей был отпразднован в Иерусалиме. С 22 по 31 июля 1988 г. в Израиле находилась делегация РПЦ во главе с митрополитом Филаретом. Патриарх Диодор, для которого этот юбилей являлся важным свидетельством демонстрации торжества православия на израильской земле, принимал личное участие во всех церковных церемониях. В торжественных мероприятиях участвовали также представители различных религиозных деноминаций, государственных органов власти Израиля, представители дипломатического корпуса, в том числе консульской группы Советского Союза, уже работавшей в Израиле [23].

---

[17] В Совет по делам религий. Отчеты и материалы ОВЦС МП. 1984-1987 гг. // ГА РФ Ф. Ф. Р.-6991. Оп. 6. Д. 3572, 4243, 4696, 4700.

[18] В ЦК КПСС. О некоторых вопросах, связанных с деятельностью РДМ в Иерусалиме. Справка СДР. 22 ноября 1988 г. // ГА РФ Ф. Ф. Р.-6991. Оп. 5. Д. 4323. Л. 32.

[19] Там же. Л. 29.

[20] Председателю ОВЦС митрополиту Филарету. Рапорт начальника РДМ архимандрита Павла (Пономарёва). 16 апреля, 23 апреля 1987 г. // Там же. Оп. 6. Д. 3542. Л. 32, 36.

[21] Председателю ОВЦС митрополиту Филарету. Рапорт начальника РДМ архимандрита Павла (Пономарёва). 21 апреля 1987 г. // Там же. Д. 3542. Л. 44.

[22] В Совет по делам религий. Отчет работы ОВЦС МП за 1987 г. // Там же. Оп. 6. Д. 3572. Л. 157–158; Председателю ОВЦС митрополиту Филарету. Рапорт начальника РДМ архимандрита Павла (Пономарёва). 24 января 1987 г. // Там же. Оп. 6. Д. 3542. Л. 13.

[23] Определение Св. Синода от 30 ноября 1988 г. // ЖМП. 1989. № 2. С. 3.

После юбилейных торжеств укрепляющиеся дружественные взаимоотношения Иерусалимской и Русской православной церквей получили новый импульс. Патриарх Диодор инициировал возрождение подворья Иерусалимского патриархата в Москве. В ходе переписки в течение 1988 г. этот вопрос был окончательно согласован. Торжественное возобновление Иерусалимского подворья состоялось 19 ноября 1989 г. в храме на Арбате. Настоятелем подворья был назначен выпускник Ленинградской духовной академии архимандрит Феофилакт. И в Синоде РПЦ, и в Синоде Иерусалимской церкви выразили глубокое удовлетворение по поводу восстановления Иерусалимского подворья в Москве, призванного, как и Русская духовная миссия в Иерусалиме, «способствовать умножению любви и братства, издревле связывающих наши Церкви» [24].

К слову сказать, патриарх Иерусалимский Диодор был единственным из Восточных патриархов, который в декабре 1990 г. поздравил М. С. Горбачева в связи с избранием его первым президентом СССР [25].

Русская духовная миссия в Иерусалиме являлась важным институтом и в отношениях с израильским государством. Одним из вопросов, которые с 1967 г. были предметом обсуждения с Министерством религий, с Министерством юстиции Израиля, был вопрос правового положения имущества Русской православной церкви.

Отсутствие у начальников Миссии опыта и юридической подготовки, а также знания иврита вынуждали их нанимать адвокатов по земельным делам и экономических советников. Начальники Миссии регулярно информировали ОВЦС о проблемах, возникавших с недвижимостью и ее использованием в Израиле: отсутствие (потеря) документов, неразбериха в правовом положении земельных участков, действия адвокатов, «которые преследуют прежде всего личные интересы, зачастую жертвуя интересами Миссии» [26].

Новый глава Совета по делам религий К. М. Харчев активно вникал в вопросы собственности РПЦ в Израиле. Благодаря его настойчивости ОВЦС, наконец, также занялся этой проблемой. В июле 1985 г. поездка митрополита Филарета в Израиль была всецело посвящена делам Русской духовной миссии. Главной задачей, которую поставил митрополит перед членами Миссии, было описание недвижимого имущества РПЦ [27]. В результате выяснилось, в частности, что под угрозой отторжения оказались участки земли, зарегистрированные на советское государство [28]. По законам Израиля недвижимое имущество, неиспользуемое в течение 25 лет, автоматически отторгалось от владельца и передавалось в собственность государства. Но начальник РДМ, не имеющий доверенности от МИДа СССР на право распоряжения этой землей, не мог предъявить властям Иерусалима права на эти участки [29].

Можно предположить, что именно эта проблема, которую К. М. Харчев направлял и в МИД, и правительство СССР, послужила стимулом к началу переговоров представителей консульских отделов Министерств иностранных дел Израиля и СССР в 1986 г. в Хельсинки. В результате переговоров по решению вопроса об урегулировании недвижимой собственности советского государства в Израиле летом 1987 г. в Израиль прибыла консульская группа МИД СССР в составе трех человек [Шевелева, 2007, с. 36].

С одной стороны, работа консульской группы, как докладывал К. М. Харчев в ЦК КПСС, «стала стимулом и помощью» РДМ в решении паспортизации собственности, с другой — выявила множество проблем юридического харак-

[24] Председатель ОВЦС МП митрополит Кирилл — в СДР. Об открытии подворья Иерусалимского патриархата в Москве. Январь 1990 г. // Там же. Оп. 6. Д. 4245. Л. 116; Иерусалимское подворье в Москве // ЖМП. 1990. № 5. С. 56.

[25] Совет по делам РК — в ЦК КПСС. Информация отдела по международным связям // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 5. Д. 4215. Л. 64.

[26] Председателю ОВЦС митрополиту Филарету. Доклад о современном состоянии земельных участков и зданий, принадлежащих РДМ МП в Иерусалиме начальника РДМ архимандрита Пантелеймона (Долганова). 16 июля 1985 г. // Там же. Оп. 6. Д. 3382. Л. 62–66.

[27] В СДР — митрополит Филарет. Отчет о работе ОВЦС МП за 1987 г. // Там же. Оп. 6. Д. 3572. Л. 158.

[28] Председателю ОВЦС митрополиту Филарету. Доклад о современном состоянии земельных участков и зданий, принадлежащих РДМ МП в Иерусалиме начальника РДМ архимандрита Пантелеймона (Долганова). 16 июля 1985 г.; Рапорт начальника РДМ архимандрита Павла (Пономарёва). 22 ноября 1986 г. // Там же. Оп. 6. Д. 3382. Л. 64–65; 53.; о состоянии недвижимого имущества СССР и РПЦ в Израиле. Справка Совета по делам религий. 2 октября 1986 г. // Там же. Оп. 6. Д. 3382. Л. 39–41.

[29] Председателю ОВЦС митрополиту Филарету. Рапорт начальника РДМ архимандрита Пантелеймона (Долганова). 18 июля 1985 г. // Там же. Оп. 6. Д. 3382. Л. 60.

тера[30]. В июле 1988 г. председатель Совета настоял на командировке в Израиль для работы в составе консульской группы МИД СССР юрисконсульта Совета по делам религий А. О. Протопопова[31].

На протяжении осени 1988 г. — весны 1989 г. и в Иерусалиме с консульской группой МИД СССР, и в Совете, и в ОВЦС в Москве проходили совещания и консультации по вопросам имущественного положения Миссии[32]. Обсуждение проходило трудно, а порой и конфликтно (так, руководитель консульской группы в Израиле Г. П. Мартиросов «отобрал» у начальника РДМ архимандрита Никиты (Латушко) доверенность на владение зданием РДМ в Иерусалиме, выданную ему МИД СССР[33]). Итогом стал вывод юрисконсульта СДР о том, что «Русская Миссия стоит перед угрозой возмещения материальных затрат в общей сложности около 1 млн долларов США»[34].

Председатель Совета К. М. Харчев информировал советское правительство о проблемах, связанных с имуществом РПЦ в Израиле[35]. Но самым решительным действием с его стороны было письмо напрямую патриарху Пимену. Информируя патриарха о положении с недвижимой собственностью РДМ в Израиле, К. М. Харчев подчеркнул, что сложная в финансовом отношении ситуация с РДМ в Иерусалиме может иметь серьезные материальные потери для Московской патриархии. Он полагал, что во многом они явились результатом отсутствия надлежащего контроля за деятельностью Миссии со стороны Отдела внешних церковных сношений, «который односторонне и субъективно решает многие вопросы, не согласовывая их с Вашим Святейшеством и Советом по делам религий…»[36].

Представляется, что именно это письмо стало для иерархов РПЦ церкви конкретным поводом ходатайствовать перед ЦК КПСС об отставке К. М. Харчева с поста председателя Совета. В ЦК партии также зрело недовольство его активной деятельностью. В июне 1989 г. председателем СДР был назначен Ю. Н. Христораднов [Одинцов, 2010, с. 74].

Кризис советского государства конца 1980-х гг. предопределил тот факт, что Русская церковь решала вопросы, связанные с имуществом РПЦ в Израиле уже без всякого согласования с Советом по делам религий. В архиве Совета сохранилась лишь информация о том, что в декабре 1990 г. новый председатель ОВЦС митрополит Кирилл (Гундяев) выезжал в Иерусалим, к Иерусалимскому патриарху[37]. Решению вопросов с имуществом способствовала и нормализация отношений между СССР и Израилем. В декабре 1990 г. были учреждены Генеральные консульства, которые в декабре 1991 г. были преобразованы в посольство СССР, а буквально через месяц — в посольство Российской Федерации [Шевелева, 2007, с. 38].

Последним значимым событием советского периода Российской истории во взаимоотношениях Русской церкви и Иерусалимского патриархата стал визит нового патриарха Московского и всей Руси Алексия II в марте 1991 г. в Иерусалим.

Делегация РПЦ в составе 53 человек во главе с патриархом пребывала в Иерусалиме с 27 марта по 1 апреля 1991 г. Патриарх Иерусалимский Диодор сопровождал делегацию и оказывал ей гостеприимство во время всей программы пребывания. В приветственных речах постоянно звучали слова об исторически сложившихся братских отношениях между Церквами, «добрых отношениях взаимной любви», «взаимной поддержки и взаимной помощи», «братолюбивого

[30] В ЦК КПСС. Отчет отдела по международным связям СДР за 1987 г. // Там же. Оп. 5. Д. 3668. Л. 15.

[31] Совет по делам религий — в МИД СССР, первому заместителю министра иностранных дел Ю. М. Воронцову. 28 июня 1988 г. // Там же. Оп. 6. Д. 3813. Л. 66.

[32] В СДР. Запись беседы и. о. руководителя Консульской группы МИД СССР в Израиле Г. Плихина с генеральным секретарем Движения дружбы Израиль — СССР Гожанским и с главой РДМ архимандритом Павлом. 14 ноября 1987 г. // Там же. Оп. 5. Д. 4323. Л. 3–5; Протокол совещания в Совете с начальником Миссии Никитой (Латушко). 7 марта 1989 г. // Там же. Оп. 6. Д. 4230. Л. 62–63.

[33] Протокол совещания в Совете с начальником Миссии Никитой (Латушко). 7 марта 1989 г. // Там же. Оп. 6. Д. 4230. Л. 62–63.

[34] Председателю СДР К. М. Харчеву — старший юрисконсульт А. О. Протопопов. 30 сентября 1988 г. // Там же. Оп. 6. Д. 3884. Л. 152–153.

[35] СДР — в СМ СССР. О некоторых вопросах, связанных с деятельностью РДМ в Иерусалиме. Справка. 22 ноября 1988 г. // Там же. Оп. 5. Д. 4323. Л. 29, 30, 50.

[36] Председатель СДР К. М. Харчев — патриарху Пимену. 5 января 1989 г. // Там же. Оп. 6. Д. 4072. Л. 1–4.

[37] ДР — в СМ СССР. Информация. Декабрь 1990 г. // Там же. Оп. 6. Д. 4615. Л. 174. Архиепископ Кирилл (Гундяев), работавший заместителем председателя ОВЦС, был назначен новым председателем Отдела 13 ноября 1989 г. // Определение Св. Синода от 13 ноября 1989 г. // ЖМП. 1990. № 2. С 4.

сотрудничества»[38]. Патриарх Диодор заверил главу РПЦ в поддержке и солидарности предпринимаемых Московской патриархией усилий по преодолению конфликта на Украине. Патриарх прямо осудил действия раскольников и униатов[39].

Это была первая зарубежная поездка патриарха Алексия II. И сам факт ее организации в Израиль имел большое политическое значение и международный резонанс. Делегацию встречали представители государственных органов власти Израиля, генеральный консул в Израиле А. Ф. Чистяков, министр религий Израиля профессор А. Шаки, представители политических и общественных организаций. Каждый день пребывания делегации широко освящался в средствах массовой информации. На улицах главу Русской церкви приветствовали тысячи израильтян. Традиционно патриарх Алексий нанес визиты президенту Израиля Хаиму Герцогу, мэру Иерусалима Тэдди Колеку. Впервые глава Русской церкви был принят премьер-министром Израиля Ицхаком Шамиром[40].

Таким образом, отношения Русской и Иерусалимской церквей в последнее десятилетие советской власти развивались в духе дружественного сотрудничества и взаимной поддержки. Контакты между Церквами были гораздо более частными и насыщенными по сравнению с контактами РПЦ с другими Восточными патриархатами. Во многом это было обусловлено политическими обстоятельствами. В отсутствие дипломатических отношений между СССР и Израилем церковные каналы способствовали поддержанию отношений с государственными органами власти Израиля. И это, как свидетельствуют архивные документы, было в интересах как советской, так и израильской стороны.

Русская духовная миссия в Иерусалиме представляла в Израиле не только Русское православие, она являлась фактически неформальным дипломатическим центром, выполняя представительские функции в отношениях с различными религиозными центрами и с дипломатическим корпусом различных стран в Иерусалиме.

Для Иерусалимского патриархата дружественные отношения с Русской православной церковью были очень важны. Понимание того, что РПЦ становится влиятельной и состоятельной организацией немало способствовало укреплению братского расположения к Московской патриархии, к Русской духовной миссии. Сама же Русская церковь, столкнувшись в конце 1980-х гг. с центробежными силами внутри РПЦ, с конфликтами и прозелетизмом католической церкви и униатства на своей канонической территории, нуждалась в поддержке авторитетного в православном мире Иерусалимского патриархата. Эти обстоятельства стали залогом развития отношений между Русской и Иерусалимской церквами в новых исторических условиях.

[38] Поездка Святейшего Патриарха Алексия II во Святую Землю // ЖМП 1991. № 6. С. 2–6. Паломничество Святейшего Патриарха Алексия II во Святую Землю // ЖМП. 1991. № 8. С. 2–15.

[39] Слово Блаженнейшего Патриарха Диодора I после богослужения в храме Воскресения 31 марта 1991 г. // ЖМП. № 8. С. 2.

[40] Паломничество Святейшего Патриарха Алексия II во Святую Землю // ЖМП. 1991. № 8. С. 15.

Список литературы

1. Крылов А. В. Вопрос о Святых местах Иерусалима после июньской войны 1967 г. и его влияние на палестино-израильский конфликт. 2021. URL: https://zavtra.ru/books/problema_statusa_svyatih_mest_v_ierusalime_chast_2 (дата обращения: 15.04.2025).

2. Одинцов М. И. Вероисповедные реформы в Советском Союзе и в России. 1985–1997 гг. М. : Российское объединение исследователей религии, 2010. 444 с.

3. Шевелева М. В. К вопросу о восстановлении дипломатических отношений между СССР и Израилем (1967–1991) // Веснік БДУ. Сер. 3. 2007. № 2. С. 34–39. URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/13212/1/sheveleva%2034-39.pdf?ysclid=lvs (дата обращения: 21.02.2025).

References

1. Krylov AW. Problem of Jerusalem's sacred sites after the Six-Day War and its influence on the Israel-Palestine conflict. 2021. URL: https://zavtra.ru/books/problema_statusa_svyatih_mest_v_ierusalime_chast_2 (accessed: 15.10.2024). (In Russ.).

2. Odintsov MI. Confessional Reforms in the Soviet Union and Russia. 1985–1997. Moscow, Russian Association of Scholars in Religion; 2010. 444 p. (In Russ.).

3. Sheveleva MW. On the issue of reestablishment of diplomatic relations between USSR and Israel (1967–1991). *Bulletin of Belarusian State University.* Series 3. 2007;(2):34-39. URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/13212/1/sheveleva%2034-39.pdf?ysclid=lvs (accessed: 21.02.2025). (In Russ.).

Информация об авторе

Г. О. Борконюк — аспирант кафедры отечественной истории и права.

Information about the author

G. O. Borkoniuk — Postgraduate Student at the Department for National History and Law.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.